

УДК 316.627

Недошивина М.А., Свенцицкий А.Л.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,

Санкт-Петербург, Россия

Социальные представления молодежи Санкт-Петербурга об альтруизме¹

Social representations of altruism in young people in Saint Petersburg

Аннотация

Исследование выполнено с целью изучения социальных представлений молодежи Санкт-Петербурга об альтруизме. Был применен метод анкетирования. Метод контент-анализа показал, что, по мнению респондентов, неотъемлемым критерием альтруистического поступка является бескорыстие и искренность мотивов, принесение в жертву собственных интересов и ресурсов для помощи, спасения и благополучия других людей. Альтруизм рассматривается как явление, оказывающее позитивное влияние как на жизнь исполнителя, так и тех, кто принимает помощь. Обсуждается влияние личностных и ситуационных факторов на решение о совершении поступка. Рассмотрен ряд ситуаций-сценариев с точки зрения оценки альтруистичности описываемого поведения. Обсуждаются перспективы для создания инструментария для измерения факторов и критериев альтруистического поведения.

Ключевые слова: альтруизм, просоциальное поведение, социальные представления, восприятие, контент-анализ, молодежь

Abstract

The objective of present research was to study the social representations of altruism in young people living in Saint Petersburg, Russia. Survey method with a follow-up content analysis of answers was utilised. According to the results obtained, the essential characteristics of the altruistic deed include total unselfishness and truthfulness of motives, as well as sacrifice of one's own interests and resources for helping, rescuing or sustaining the well-being of other people. Altruism positively influences the lives of the actor and recipients of help. Personality and situational factors influencing the altruistic decision are discussed. A range of scenarios with prosocial behaviour are considered. Perspectives for constructing a complete measure of factors and characteristics of altruism are discussed.

Keywords: altruism, prosocial behaviour, social representations, perception, content analysis, young people

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00662.

Введение

Исследование явлений альтруистического поведения имеет относительно короткую историю, однако влияние этих феноменов на жизнь отмечалось многие тысячелетия существования человека. Актуальность данной темы, во-первых, диктуется современным состоянием общественной жизни, требующим научного подхода к решению практических проблем, связанных с морально-этическими особенностями людей. Во-вторых, эта, во многом пока не изученная, тема является весьма перспективной для исследования. На данном этапе, вопросы альтруистического поведения в повседневной жизни лишь поверхностно были затронуты в российской психологии. Тем не менее, данная область является весьма привлекательной для исследований в мировой практике, где психологические знания помогают эффективно решать фундаментальные жизненные проблемы.

Многочисленные исследования направлены на изучение человеческих пороков и невзгод – убийства и суициды, преступность, бедность, заболеваемость психическими расстройствами. Однако не так много аналогичных исследований в области позитивной человеческой деятельности. На эту проблему обратил внимание P. Zimbardo (2007) в одной из своих последних книг, много лет занимавшийся вопросами катастрофического влияния негативной ситуации на личность и поведение человека. Такая редкая встречаемость подобного рода исследований может натолкнуть на мысль о том, что альтруисты – скорее исключение, чем правило. Тем не менее, в мировой психологии наблюдается возрастающий интерес к положительным особенностям человеческой природы в связи с развитием позитивной психологии, направленной на изучение человека через положительные аспекты жизни, а не через патологию, являющуюся традиционной точкой опоры для биомедицинской модели здоровья и благополучия (Seligman, Csikszentmihalyi, 2000).

Альтруизм играет значительную роль в жизни каждого человека, причем в определенный момент времени любой может оказаться как тем, кто нуждается в помощи, так и тем, кто ее великодушно предоставляет. Вопрос о причинах, заставляющих людей совершать поступки на благо других, волновал многие поколения ученых и мыслителей. Представления о добре и зле, помощи и милосердии в противовес жестокости и эгоистичности формировали менталитет жителей разных стран и влияли на течение и исход исторических событий. Легко определяемые и интуитивно понятные на первый взгляд явления, встречающиеся в жизни, по-видимому, каждого человека, являются важными для исследования с точки зрения понимания мотивов помогающего поведения.

Наиболее широкое определение просоциального поведения предполагает совершение одним человеком поступков на благо другого. Стоит отметить, что данное определение справедливо и в ситуации, в которой помогающий также получает пользу или вознаграждение от совершения поступка. Одним из частных примеров подобного поведения является проявление доброты. В этом случае поступок приносит пользу другому, но не дает внешнего вознаграждения или признания самому помогающему. Тем не менее, человек, совершающий подобный акт, все же может получить вознаграждение, но оно будет внутренним - о нем никто не узнает, и оно будет строиться исключительно на моральном удовлетворении совершающего. Подобная внутренняя мотивация была названа альтруистической (Bar-Tal, Raviv, Leiser, 1980).

Просоциальное поведение, частным случаем проявления которого является альтруизм, наблюдалось в человеческих сообществах с весьма ранних времен родоплеменных структур. С точки зрения эволюционного аспекта, выживание людей в значительной мере зависело от процессов оказания и принятия помощи, и те, кто проявлял подобные типы поведения, могли ожидать большего эволюционного успеха. Теория группового отбора

наглядно показывает, что если две группы находятся в прямой конкуренции друг с другом, то группа с большим числом альтруистов будет иметь преимущество по сравнению с группой, состоящей в основном из эгоистичных представителей. Таким образом, это способствовало выживанию и успешной передаче генов потомкам (Penner, Dovidio, Piliavin, Schroeder, 2005).

В попытке объяснить причины просоциального поведения с эволюционной точки зрения, W.Hamilton (1964) в рамках своей концепции общей приспособленности признавал, что действия отдельного человека направлены в большей степени на выживание его генотипа, чем выживание его самого, и что ему важно сохранить не только генотип своего собственного потомства, но и генотип родственников. В подобном контексте можно предположить, что люди могут пойти на личный риск или потери, если таким образом они повысят общую родовую приспособленность, то есть увеличат шансы выживания своего генотипа. Человек может даже рискнуть собственной жизнью, если подобный акт помощи увеличит вероятность выживания большего количества родственников с тем же генотипом.

Склонность помогать родственникам настолько сильна, что ради общественного блага иногда приходится предпринимать действия, чтобы сдерживать негативные последствия подобного поведения, по той причине, например, что в ситуации массовых катастроф люди в первую очередь начинают помогать членам семьи и только потом — всем остальным. К сожалению, в некоторых ситуациях так поступать могут даже спасатели при исполнении рабочих обязанностей (Kaniasty, Norris, 1995).

Явление взаимопомощи частично объясняет акты помогающего поведения по отношению к неродственникам. Взаимная помощь способствует успешному установлению выгодных взаимоотношений и встречается также и среди животных. П.А. Кропоткин (2007) еще в начале XX века писал, что взаимопомощь является естественным поведением

человека, и что люди склонны помогать друг другу без принуждения. Дарвиновское положение о борьбе за существование следует понимать как борьбу между видами и взаимопомощь внутри видов. Взаимная помощь и солидарность по Кропоткину – двигатели прогресса.

Близкой точки зрения придерживается этолог R. Dawkins (1976), критически подошедший к идее целесообразности применения группового отбора для понимания феномена альтруизма. На первый взгляд, альтруистическое поведение кажется эволюционным парадоксом, поскольку оно сопряжено с затратой ценных ресурсов и, таким образом, уменьшает приспособленность организма. Dawkins в своей книге «Эгоистичный ген» популяризовал и развил теорию взаимного альтруизма, согласно которой организм действует во благо другого организма в ожидании будущей выгоды.

C. Watson, V. Leonard (1987) под альтруизмом подразумевают очень специфический тип просоциального поведения – так называемый чистый альтруизм, характеризующий поведение, направленное на принесение пользы другому человеку; такие действия совершаются исключительно ради благосостояния другого, независимо от наличия или отсутствия вознаграждения. Вознаграждение за помощь может присутствовать, но не должно являться причиной помощи. Таким образом, данный тип альтруизма может предполагать внутреннее вознаграждение при условии, что стремление к этому ощущению не стало первопричиной совершения поступка.

Социальные нормы оказывают значительное влияние на поведение. Просоциальное поведение не является исключением. Согласно норме социальной ответственности, люди должны помогать тем, кто нуждается в помощи и от нее зависит, и чем чаще людям напоминают об этом, тем чаще они помогают другим (Harvey, Enzle, 1981). Безусловно, в обществе существует система поощрений за просоциальное поведение, и приобретение

позитивной репутации, симпатий и одобрения является значимой для многих наградой, и люди, стремящиеся к подобным поощрениям, вероятнее всего помогут другим (Kenrick, Neuberg, Cialdini, 2002). Предпринимаемые человеком осмысленные действия влияют на его представления о самом себе (Schlenker, Trudeau, 1990). Поскольку просоциальное поведение влияет на то, в каком свете видит себя человек, оно может быть использовано для управления его собственной Я-концепцией (Swann, Nixon, Stein-Seroussi, Gilbert, 1990).

Просоциальное поведение обусловлено сочетанием множества факторов, в том числе, эгоистических и альтруистических мотивов человека. У людей с преобладанием эгоистической мотивации, чувство собственной важности и Я-концепция находятся под влиянием внешней оценки и являются важными движущими силами просоциального поведения (Knickerbocker, 2003). Эгоисты, таким образом, действуют просоциально в ситуации, когда репутация оказывается под угрозой. Промежуточный тип начинает действовать в интересах других, когда появляется возможность взаимной выгоды для сторон, таким образом, действие осуществляется с расчетом на получение подкрепления в виде выгоды. В противоположность этому, истинные альтруисты, как правило, действуют просоциально независимо от внешней оценки и поддержки репутации (Simpson, Willer, 2008). Тем не менее, даже люди с истинно альтруистическими мотивами, вероятно, не избегнут личной выгоды в виде ощущения собственной значимости, личного удовлетворения и благодарности от реципиента помощи (Knickerbocker, 2003).

Существует группа причин, побуждающих человека совершать альтруистические поступки, в которой главная роль отводится эмоциям. В данном контексте можно привести соответствующую мотивацию помощи – стремление снизить дистресс, ощущаемый человеком, когда он наблюдает за сильными страданиями или видит человека, которому нужна помощь. Этот

мотив частично объясняет стремление помочь в чрезвычайных ситуациях (Piliavin, Dovidio, Gaertner, Clark, 1981). Авторы отмечают, что наблюдатели при виде чрезвычайной ситуации или жертвы будут испытывать негативное эмоциональное возбуждение и будут стремиться оказать помощь для того, чтобы прекратить его. Данная модель получила название «Возбуждение/Затраты-Вознаграждение» (Arousal/Cost-Reward Model). Однако, к сожалению, если акт помощи сам по себе еще более неприятен (и включает больше затрат), чем эмоциональный дистресс, например, при контакте с кровью жертвы, то механизм помощи может дать сбой. В этом случае для снижения эмоционального дистресса человек нередко может просто покинуть место происшествия (Gaertner, Dovidio, 1986).

Дискуссия о соотношении альтруизма и другой формы просоциального поведения – героизма – в разных исследованиях велась в нескольких плоскостях. S. Shepela et al. (1999) отмечали важность ограничения идеи альтруизма как объяснения героического поведения, подчеркивая, что далеко не все альтруисты способны к героическим поступкам. К тому же, следует отметить, что степень риска в альтруистическом поступке значительно ниже такового в героическом.

Героизм как социальный феномен никогда раньше полноценно не рассматривался в психологии, и первая попытка систематизированного изучения данного явления была предпринята Zimbardo (2007). Авторы классифицировали героические поступки и выделили три глобальных направления – военный героизм, проявляющийся в тяжелых ситуациях в боевой обстановке и включающий, как правило, риск для жизни; гражданский героизм, также включающий физический риск, но встречающийся в мирное время; и социальный героизм, как правило, не предполагающий непосредственной угрозы для жизни, но, безусловно, влияющий на жизнь человека в других значимых сферах, включая серьезные финансовые последствия, потерю социального статуса, возможные

долгосрочные проблемы со здоровьем, социальный остракизм (Zimbardo, 2007).

В нашем исследовании мы вынесли на рассмотрение представления о феномене альтруизма, что имеет под собой веские основания, заключающиеся в недостаточной степени освещенности этого явления в современных отечественных исследованиях, необходимости выявления характерных особенностей и критериев альтруистических поступков для дальнейшего исследования и создания валидного инструментария для измерения альтруистичности как психологической черты. Был также поставлен вопрос, обладает ли альтруист четкими мотивационными тенденциями и ценностными ориентациями, или же он действует спонтанно, повинуясь минутным импульсам.

Выбор именно молодежи не является случайным. Теоретически и практически значимо выявить представления именно молодого поколения, потому что именно они будут формировать будущее уже в ближайшее время, и их вклад в общественную жизнь будет наиболее значимым. Поэтому так важно оценить их взгляды относительно просоциального поведения.

На данном этапе были рассмотрены представления респондентов, проживающих в Санкт-Петербурге. Это связано с тем, что представления об альтруизме и соответствующее поведение могут различаться в зависимости от размера города (Zimbardo, 2007), и в целях достижения однородности данных были использованы ответы респондентов именно из Санкт-Петербурга. Большая часть опрошенных – студенты разных специальностей, за исключением психологов, поскольку их представления могут находиться в значительной зависимости от предмета изучения в университете.

Обработка полученных данных проводилась методом контент-анализа, также была проведена статистическая обработка полученных данных, использовалась программа SPSS Statistics IBM v.21.

В рамках исследования были выдвинуты следующие гипотезы.

- 1) Молодые жители Санкт-Петербурга обладают определенными представлениями о феномене альтруизма, его особенностях и критериях альтруистического поступка.
- 2) Большинство молодых людей склонны считать себя субъектами альтруистических поступков.
- 3) Альтруизм в представлениях молодых людей рассматривается как позитивная и бескорыстная деятельность человека.
- 4) Ситуации с ожидаемой выгодой не рассматриваются молодыми людьми как включающие альтруистические компоненты.
- 5) Совершение альтруистических поступков определяется личностными особенностями, а не ситуационными факторами.

Методы исследования

В процессе исследования был использован метод анкетирования. Исследование проходило в несколько этапов. Была использована разработанная нами анкета, позволяющая выявить характер представлений опрашиваемых об альтруизме. Анкета состояла из 20 вопросов и базировалась на проведенной нами серии интервью.

На предварительном этапе исследования была проведено интервьюирование с целью изучения представлений петербургской молодежи об альтруизме. Методом нестандартизированного интервью было опрошено 50 студентов. На основном этапе изучения проблемы была составлена анкета на основе категорий, выявленных в результате интервью, и включала как открытые, так и закрытые вопросы. Выборка составила 38 человек. Далее анкета была дополнена уточняющими вопросами, помогающими построить более полную картину представлений, количество респондентов увеличилось на 53 человека. Выборку исследования составили

юноши (25 человек) и девушки (66 человек), всего 91 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

В анкете испытуемым было предложено написать определение понятия «альтруизм» с выделением критериев соответствующих поступков. Были заданы вопросы о наличии в собственном опыте респондентов случаев совершения альтруистических поступков, уточнялось, считают ли они себя при этом альтруистами. Был поставлен вопрос о наличии и степени позитивного влияния альтруистического поведения на жизнь человека, совершающего поступок на благо других людей. На втором этапе были дополнительно заданы вопросы о ценностях, характерном поведении, целях и мотивах настоящего альтруиста, а также поставлен вопрос о том, ожидает ли он что-нибудь от общества в ответ за совершение поступков, и что в большей степени влияет на решение о совершении альтруистического поступка – сложившаяся ситуация или личностные особенности.

Далее респондентам было предложено оценить несколько сценариев с точки зрения наличия в описываемой ситуации проявлений альтруизма или героизма. Ситуации были сконструированы на основе классификации героических поступков Zimbardo (2007). По мнению автора, героизм – крайняя выраженность формы альтруистического поведения.

Первый сценарий описывал следующую ситуацию: «Сотрудник организации сообщает о нарушениях в своей компании, рискуя при этом своей позицией в попытке добиться справедливости для других сотрудников». По отношению к этому сценарию была выдвинута гипотеза о том, будут ли респонденты рассматривать ситуации корпоративного взаимодействия как включающие проявления альтруистического и/или героического поведения.

Второй сценарий включал следующую ситуацию: «Человек рискует своим собственным материальным благополучием, помогая бедным из своих личных средств, осознавая при этом наличие определенного одобрения со

стороны общества и возможной пользы, наград или привилегий в будущем». Здесь был поставлен вопрос об отнесении поведения к истинно просоциальному при осознаваемом благе для себя сразу или по прошествии времени.

Третий сценарий описывал следующую ситуацию: «Человек работает в благотворительной некоммерческой организации в относительно безопасном регионе мира, помогая детям из бедных семей получить начальное образование». Был поставлен следующий вопрос: будут ли респонденты рассматривать данную ситуацию как героическую при отсутствии серьезного риска для жизни и здоровья.

Четвертый сценарий: «Как бы Вы рассматривали следующую ситуацию и поведение: человек по собственному желанию попадает в «горячую точку», помогает лечить раненых в госпитале и доставлять гуманитарную помощь в отдаленные районы, осознавая при этом опасность для своей жизни и здоровья».

Содержание сценариев, таким образом, варьировалось от уровня с минимальным риском для жизни до максимально опасного уровня и, по нашему предположению, наиболее героического. Каждый вопрос анкеты стал отдельной категорией анализа и выявлял специфическое мнение или представление респондента в исследуемой области.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, полученные из ответов на открытые вопросы, были подвергнуты обработке с помощью метода контент-анализа. Был выявлен ряд категорий (таблица 1). Процент в правом столбце таблицы означает долю респондентов, обозначивших данный критерий в своих определениях альтруизма.

Таблица 1 – Категории контент-анализа

<i>Категория контент-анализа</i>	<i>%</i>
Категория А. Альтруист бескорыстно совершает поступки на благо других людей	79%
Категория В. Альтруист стремится сделать общество и мир лучше и привлечь к достижению этой цели как можно больше других людей	19%
Категория С. Альтруист ориентируется на общечеловеческие ценности, такие как любовь, поддержка, благодарность, доброта	23%
Категория D. Альтруист ничего не ждет от общества в ответ	27%
Категория Е. Альтруистический поступок предполагает жертву личными интересами или ресурсами, значительные усилия, борьбу	26%
Категория F. Альтруизм – биологически обоснованная и эволюционно значимая характеристика поведения человека	4%
Категория G. Ожидание помощи в ответ, взаимовыручки	3%
Категория Н. Альтруизм – особенность личности, черта характера, выражающаяся в высоконравственном отношении к окружающей действительности, сильных моральных установках и ценностных ориентациях	11%
Категория I. Сомнение в искренности альтруистических поступков, акт альтруизма как способ достижения лично значимых целей, повышения самооценки	9%
Категория J. Стремление быть полезным, нужным и оцененным как фактор совершения альтруистического поступка	31%

Большая часть ответов была неспецифична в отношении сферы обучения и профессиональной деятельности опрашиваемых, но в некоторых случаях не возникает больших сомнений в специальности респондента. Так, в качестве примера, приведем определение альтруизма, данное студентом-математиком:

“Предположим есть некоторая абстрактная выгода. Она получается в результате некоторого поступка, на который требуется затратить некоторые ресурсы. Выгода может быть краткосрочной или долгосрочной.

Допустим, человек совершает поступок перед группой лиц, в результате чего все получают некоторую выгоду (возможно, нулевую) – и совершивший, и все остальные.

Альтруизмом можно назвать такой поступок, в котором суммарная выгода всех кроме совершившего поступок не меньше, чем выгода, полученная совершившим. Альтруизм в слабом смысле – аналогичный поступок, где соотношение выгоды применимо в краткосрочной перспективе.

Например, обучение и менторство – альтруизм в слабом смысле, так как является инвестицией в людей, которая затем окупится различными способами (зависит от обстановки).”

Подобные определения, безусловно, обогащают общую картину представлений и позволяют взглянуть на уже привычные особенности феномена с радикально новой стороны, но являются скорее редкими исключениями из правил.

После серии открытых вопросов респондентам был задан закрытый вопрос о наличии альтруистических поступков в их опыте – позитивно высказались 91% испытуемых. Также был задан уточняющий вопрос, считают ли они себя при этом альтруистами. Результат оказался значительно ниже – всего 30% признали, что относят себя к таковым.

Следующим шагом была задана группа вопросов со шкалой выбора ответа. Анализу подверглись представления о влиянии личностных и ситуационных факторов на совершение альтруистического поступка. Большинство респондентов (59%) полагают, что ситуационные факторы в той или иной мере оказывают влияние на решение о совершении поступка. В то же время, респондентами уверенно признается влияние личностных особенностей на решение о совершении альтруистического поступка – 85% отметили этот факт в своих ответах. Впрочем, результаты никак не противоречат друг другу, а лишь подчеркивают комплексность мотивов и факторов альтруистического поведения.

Далее респондентам были заданы вопросы о влиянии альтруистического поведения на жизнь человека, совершающего поступок. Респонденты отметили, что влияние скорее положительное, чем отрицательное (рисунок 1).

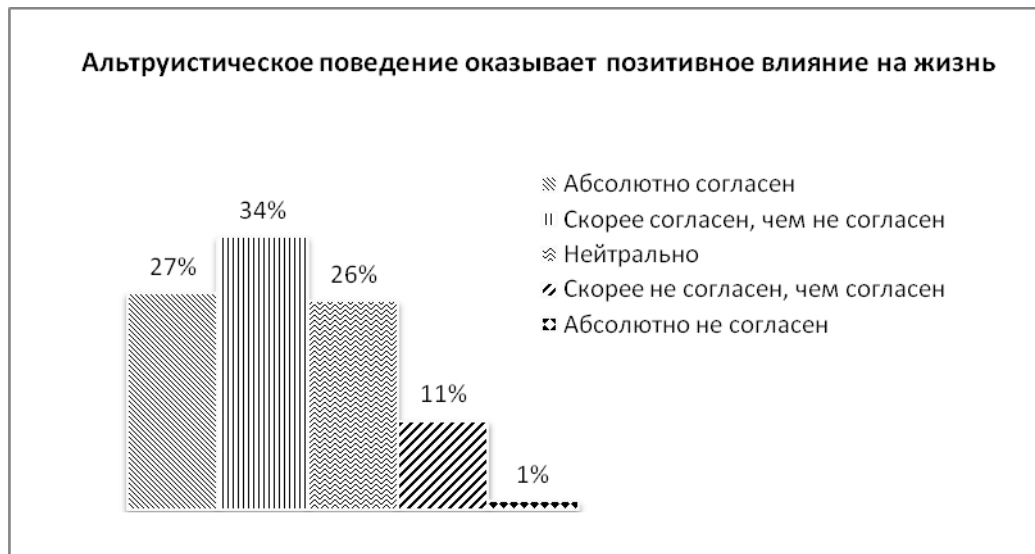

Рисунок 1 – Влияние альтруистических поступков на жизнь совершающего

Анализ предложенных ситуаций-сценариев обнаружил следующие результаты. Анализ первой ситуации – «Просоциальное корпоративное поведение» – показал, что респонденты в большей мере склонны оценивать описанную ситуацию организационного взаимодействия как не включающую ни проявлений альтруизма, ни героизма (52%), 34% отметили, что описанная ситуация включает альтруистическое поведение, и 16% – героическое. Анализ второго сценария – «Благотворительность при осознаваемом ожидании одобрения» – показал следующие результаты: 27% респондентов оценивали ситуацию как включающую проявления альтруистического поведения, 5% – героического и 67% не отнесли ее ни к одной из категорий. В вопросах анкеты была возможность выбора сразу двух вариантов ответа (например, и «альтруизм», и «героизм»), поэтому суммарный процент может превышать 100%. Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Сценарии №1 и №2

Анализ третьего сценария – «Безвозмездный труд на благо детей» – показал преобладание идеи альтруизма по отношению к описанной ситуации (69%), 23% не нашли проявлений ни героизма, ни альтруизма. Четвертый сценарий – «Работа в «горячей точке» по собственному желанию» – был оценен как истинно героический (75% респондентов высказались “за”), также 20% опрошиваемых описали ситуацию как содержащую альтруистический поступок. Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 3.

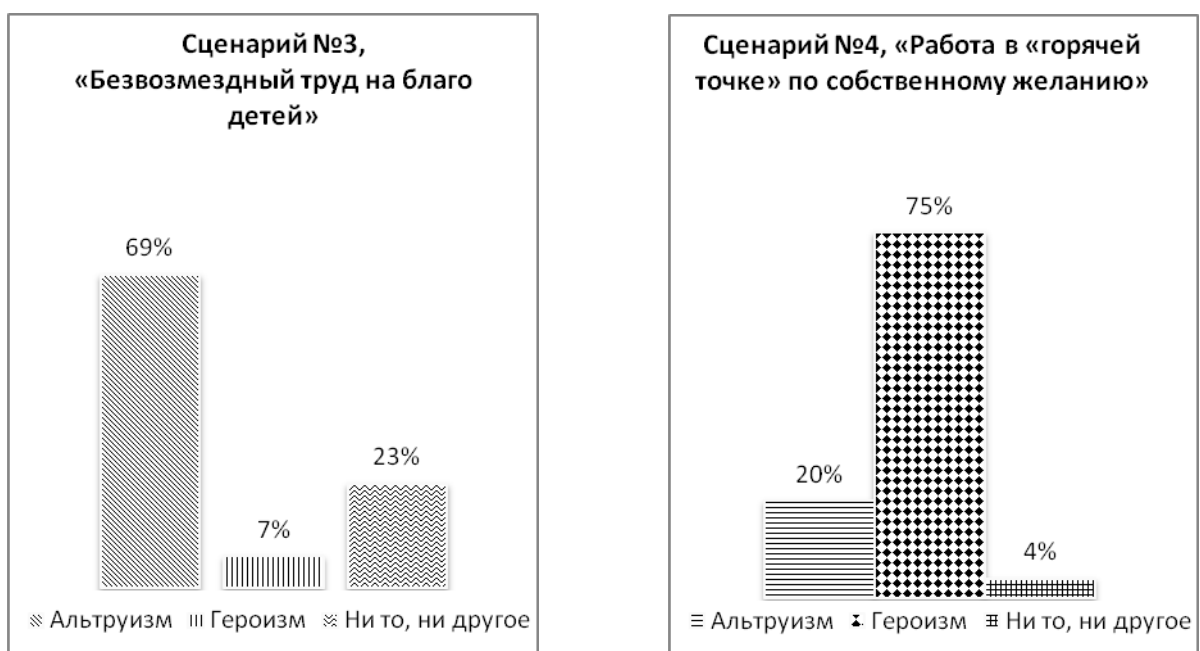

Рисунок 3 – Сценарии №3 и №4

В результате обработки и анализа проведенного исследования можно выявить определенные тенденции и характерные особенности социальных представлений об альтруизме. Анализ ответов на открытые вопросы позволил выделить 10 основных категорий, о которых с большей или меньшей частотой говорили респонденты при описании феномена альтруизма.

Первая и основополагающая идея заключалась в том, что альтруист бескорыстно совершает поступки на благо других людей. Действительно, эта ключевая характеристика альтруистического поведения прослеживалась у 79% респондентов. Остальные 21% были элиминированы за счет того, что либо не говорили об этом напрямую, либо вовсе заявляли об эгоистичности альтруизма. Ключевым (но отнюдь не единственным в данной категории) стало слово «бескорыстный» – оно употребляется почти у каждого респондента, согласившегося с идеей. Они уверены в искренности мотивов альтруистических поступков, в подлинной самоотверженности и отсутствии личных интересов при совершении акта альтруизма, иначе данный поступок уже нельзя рассматривать как подлинный акт альтруизма.

Категория «Альтруист стремится сделать общество и мир лучше и привлечь к достижению этой цели как можно больше других людей» отражает стремление альтруиста не только к совершенствованию мира и помощи нуждающимся, но также и к активному привлечению других людей к участию в этом большом деле. 19% респондентов отметили это в своих определениях.

Альтруист ориентируется на общечеловеческие ценности, такие как любовь, поддержка, благодарность, доброта – с этим согласились 23% респондентов. По-видимому, эти ключевые жизненные доминанты создают побудительные мотивы для совершения альтруистических поступков и помогают личности двигаться дальше по своему просоциальному пути.

Большинство респондентов выразило уверенность в позитивном влиянии альтруистических поступков на жизнь совершающего.

Четверть респондентов (27%) на вопрос о том, чего альтруист ожидает от общества, ответили практически одним словом – ничего. Неоднократно подчеркивалось, что истинность альтруизма как раз проверяется отсутствием ожидания получить что-то в ответ. Однако отсутствие реципрокности не означает полное отсутствие каких-либо последствий для личности, и 26% респондентов отметили, что альтруистический поступок предполагает жертву личными интересами или ресурсами, значительные усилия, борьбу в стремлении к помощи другим. Таким образом, альтруистический поступок предполагает помощь другим в ущерб своим прямым интересам. Тем не менее, следует отметить, что, совершая альтруистический поступок, человек исходит из собственных убеждений и мотивов, и, вероятно, может компенсировать потери в одной области нравственным подкреплением на более высоком уровне. В соответствии с подходом Shepela et al. (1999), альтруистические поступки действительно могут приводить к определенным личностным потерям.

Отмечалось, что корни альтруистического поведения находятся в глубоких эволюционных механизмах, когда альтруистическое поведение способствовало выживанию популяции (Penner et al., 2005). 4% респондентов полагают, что данный механизм не потерял своей эффективности и отмечают, что альтруизм – это биологически обоснованная и эволюционно значимая характеристика поведения человека.

Влияние личностных качеств альтруиста отмечают 11% респондентов и соглашаются с тем, что альтруизм – это особенность личности, черта характера, выражающаяся в высоконравственном отношении к окружающей действительности, сильных моральных установках и ценностных ориентациях. Возможно, именно эти черты дают человеку способность

выйти за пределы обыденности и не подвергаться социальному давлению (Osswald, Greitemeyer, Fischer, Frey, 2004).

Рассматривая альтруизм как комплексное явление, имеющее как вполне очевидные внешние цели, так и глубинные личностные мотивы, нельзя не отметить, что действительные интересы личности могут лежать в плоскости удовлетворения своих собственных потребностей. Чрезвычайно позитивно можно оценить тот факт, что лишь 9% респондентов выражают сомнение в искренности альтруистических поступков и рассматривают акт альтруизма как способ достижения личностно значимых целей. От наиболее простых материальных ценностей до гораздо более эфемерных, но не менее значимых, духовных, таких как повышение самооценки и собственной значимости в своих глазах и представлениях окружающих. Данный подход находит свое подтверждение в концепции Ричарда Докинза (Dawkins, 1976).

Значительное число респондентов (31%) говорит о социально приемлемом варианте наличия ожиданий у совершающего поступок – они выражаются в стремлении быть полезным, нужным и оцененным по достоинству. В данном случае, бескорыстность поступка сохраняется, и он может считаться истинно альтруистическим. Подобная внутренняя мотивация – становиться счастливым в результате помощи другим людям – была названа альтруистической (Bar-Tal et al., 1980). Говоря об ожиданиях, небольшой процент (3%) респондентов также отмечает, что одним из факторов, влияющих на совершение поступка, является надежда на получение помощи в ответ и взаимовыручки.

Вопрос о том, что же сильнее воздействует на поступки, личность или ситуация, волновал психологов на протяжении многих лет и повлек за собой множество исследований. В контексте данного исследования, 85% опрошенных высказались в русле личностного подхода, отмечая, что сильные моральные установки, стабильные нравственные позиции и другие

черты характера и индивидуальности влияют на проявление альтруизма. Ситуационное влияние отмечается 65 процентами респондентов.

Было выявлено, что респонденты в меньшей степени склонны относить ситуации просоциального взаимодействия в корпоративной среде к примерам альтруистического (34% респондентов) и, в особенности, героического поведения (16% респондентов). Ситуация благотворительности с осознаваемым ожиданием одобрения в будущем в еще меньшей степени оценивалась, как содержащая проявления альтруистического (27%) и героического (5%) поведения. Оба сценария уверенно оценивались как не содержащие примеров ни альтруистического, ни героического поведения. По-видимому, ключевым фактором как раз является полное бескорыстие поступка, даже несмотря на сам факт наличия благородной деятельности.

Большинство опрошенных выразили уверенность в альтруистическом характере ситуации (69%), описывающей безвозмездную помощь детям из третьего сценария. Наконец, четвертая ситуация – с историей героя военных действий – была почти единодушно оценена как абсолютно героическая (75%), что вполне закономерно, так как она была специально сконструирована с учетом всех базовых характеристик героического поступка по классификации Ф. Зимбардо (Zimbardo, 2007).

Выводы

- 1) Юноши и девушки, проживающие в Санкт-Петербурге, имеют четкие представления об альтруизме: большинство респондентов сформулировали основные характеристики альтруистического поступка и особенности портрета истинного альтруиста.
- 2) Неотъемлемыми критериями альтруистического поступка являются бескорыстие и искренность мотивов, а также принесение в жертву собственных интересов, ценностей и ресурсов для помощи, спасения и благополучия других людей.

- 3) Подавляющее большинство респондентов полагают, что совершали в своей жизни альтруистические поступки, но лишь треть респондентов считают себя альтруистами. Совершение альтруистических поступков позитивно влияет на жизнь деятеля и реципиентов помощи. Значительное число респондентов говорит о потребности альтруиста в одобрении и поддержке, но не рассматривает это как эгоистичный мотив деятельности.
- 4) Исходя из ответов респондентов, можно заключить, что личностные особенности в большей мере, чем ситуационные факторы, влияют на решение совершить альтруистический поступок.

Заключение

По утверждению I. Ajzen (1991), автора теории запланированного поведения, намерения являются сильнейшими предикторами поведения. Таким образом, изучая представления, мы приближаемся к решению проблемы предсказания и, возможно, даже стимулирования просоциального поведения. Возможным продолжением исследования является составление и апробация более формализованной методики, основанной на учете критериев и факторов альтруистического поведения и поступков.

В данном исследовании намеренно была взята одна возрастная и социокультурная категория – молодежь – во-первых, для того, чтобы избежать влияния вмешивающихся факторов на результаты, во-вторых, потому что именно эта социальная группа будет уже в скором времени влиять на решение проблем в современном мире. В этом контексте исключительно важным представляется привлечение как можно большего числа молодых людей к совершению героических и альтруистических поступков и успешное использование законов психологии и результатов социально-психологических исследований в приложении к трудным ситуациям, происходящими в их повседневной жизни.

Список использованных источников

1. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007.
2. Ajzen I. The theory of planned behaviour // *Organizational Behaviour and Human Decision Processes*. – 1991. – N. 50. – P. 179-211.
3. Bar-Tal D., Raviv A., Leiser T. The development of altruistic behavior: Empirical evidence // *Developmental Psychology*. – 1980. – N. 16. – P. 516-524.
4. Batson C.D., Leonard B. Prosocial Motivation: Is it ever Truly Altruistic? // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1987. – N. 20. – P. 65-122.
5. Dawkins R. *The Selfish Gene*. – New York City: Oxford University Press, 1976.
6. Gaertner S.L., Dovidio J.F. The aversive form of racism. In: J.F. Dovidio and S.L. Gaertner (Eds.), *Prejudice, Discrimination and Racism: Theory and Research*. – Orlando, FL: Academic Press, 1986.
7. Hamilton W.D. The Genetical Evolution of Social Behaviour. I // *Journal of Theoretical Biology*. – 1964. – Vol. 7. – N. 1. – P. 1–16.
8. Harvey M.D., Enzle M.E. A cognitive model of social norms for understanding the transgression–helping effect // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1981. – Vol. 41. – N. 5. – P. 866-875.
9. Kaniasty K., Norris F.H. In search of altruistic community: Patterns of social support mobilization following Hurricane Hugo // *American Journal of Community Psychology*. – 1995. – N. 23. – P. 447-477.
10. Kenrick D., Neuberg S., Cialdini R. *Social Psychology: Unraveling the Mystery*. – Boston, MA: Allyn and Bacon, 2002.
11. Knickerbocker R. L. Prosocial Behavior // *Center on Philanthropy at Indiana University*. – 2003. – P. 1-3.
12. Osswald S., Greitemeyer T., Fischer P., Frey D. What Is Moral Courage? Definition, Explication, and Classification of a Complex Construct / *The psychology of courage: Modern research on an ancient virtue*. – American Psychological Association, 2010. – P. 149-164.
13. Penner L., Dovidio J., Piliavin J., Schroeder D. Prosocial Behavior: Multilevel Perspectives // *Annual Review of Psychology*. – 2005. – N. 56. – P. 365-392.
14. Piliavin J.A., Dovidio J.F., Gaertner S.L., Clark R.D. III. *Emergency intervention*. – New York: Academic Press, 1981.
15. Seligman M. E. P., Csikszentmihalyi M. Positive Psychology: An Introduction // *American Psychologist*. – 2000. – N. 55. – P. 5-14.

16. Shepela S. T., Cook J., Horlitz E., Leal R., Luciano S., Lutfy E., Warden E. Courageous resistance // *Theory and Psychology*. – 1999. – N. 9. – P. 787-805.
17. Schlenker B.R., Trudeau J.V. The impact of self-presentations on private selfbeliefs: Effects of prior self-beliefs and misattribution // *Personality and Social Psychology Review*. – 1990. – N. 5. – P. 15-32.
18. Simpson B., Willer R. Altruism and Indirect Reciprocity: The Interaction of Persona and Situation in Prosocial Behavior // *Social Psychology Quarterly*, – 2008, – N. 71. – P. 37-50.
19. Swann W.B. Jr., Hixon G., Stein-Seroussi A., Gilbert D.T. The fleeting gleam of praise: Behavioral reactions to self-relevant feedback // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1990. – N. 59. – P. 17-26.
20. Zimbardo P.G. *The Lucifer effect: Understanding how good people turn evil*. – New York: Random House, 2007.